

УДК 908+801.311+63

**КУБАНСКИЙ КАЗАК Н. С. ИВАНЕНКОВ
И ЕГО РАБОТА «ГОРНЫЕ ЧЕЧЕНЦЫ...»**

© 2016 А.А. Головлёв

Самарский государственный экономический университет, г. Самара (Россия)

Поступила 28.02.2016 г.

Приводится краткая биография Н.С. Иваненкова – кубанского землеустроителя, краеведа, картографа, статистика, этнографа и географа в связи с исследованием Горной Чечни.

Ключевые слова: Н.С. Иваненков, кубанский казак, землеустроитель, картограф, статистик, этнограф, географ, Горная Чечня, природа, землепользование, хозяйственный быт.

Golovlyov A.A. Kuban Cossack N.S. Ivanenkov and his work «Mountainous Chechens...». – The brief biography of the Kuban land surveyor, cartographer, statistician, ethnographer and geographer N.S. Ivanenkov in relation to the Mountain Chechnya study is given in the article.

Key words: N.S. Ivanenkov, Kuban Cossack, land surveyor, cartographer, statistician, ethnographer, geographer, Mountain Chechnya, nature, land tenure, economic life.

В конце царского периода истории изучением Горной Чечни занимался землеустроитель, картограф, статистик и краевед (этнограф и географ) Николай Савельевич Иваненков. О жизненном пути этого исследователя мы знаем немного. Согласно И.Н. Дьякову (2012), Н.С. Иваненков родился в 1850 г. в станице Кужорской в семье потомственного кубанского казака. В досоветское время Кужорская станица, расположенная в кавказских предгорьях, относилась к Майкопскому отделу Кубанской области. В настоящее время эта станица относится к Майкопскому муниципальному району Республики Адыгея.

И.Н. Дьяков (2012) сообщает также, что Н.С. Иваненков окончил Тифлисский кадетский корпус. Почти всю жизнь он трудился в Кубанской областной межевой чертёжной. Стал видным специалистом по горно-земельному вопросу, казачьему и иногороднему праву на землю. По разным источникам нам удалось установить, что Н.С. Иваненков занимал должность помощника управляющего Кубанской областной чертёжной (с 1899 г.), являлся коллежским советником, действительным членом Кубанского областного статистического комитета, действительным членом Общества любителей изучения Кубанской области (с 1898 г.) и членом комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в нагорной полосе Кубанской и Терской области. Как отмечает Н.П. Гриценко, по фамилии крупного чиновника, назначенного председателем этой земельной комиссии, в исторической литературе она получила название «Абрамовской» (1963, с. 62).

Головлёв Алексей Алексеевич, доктор географических наук, профессор, ecology@samsu.ru

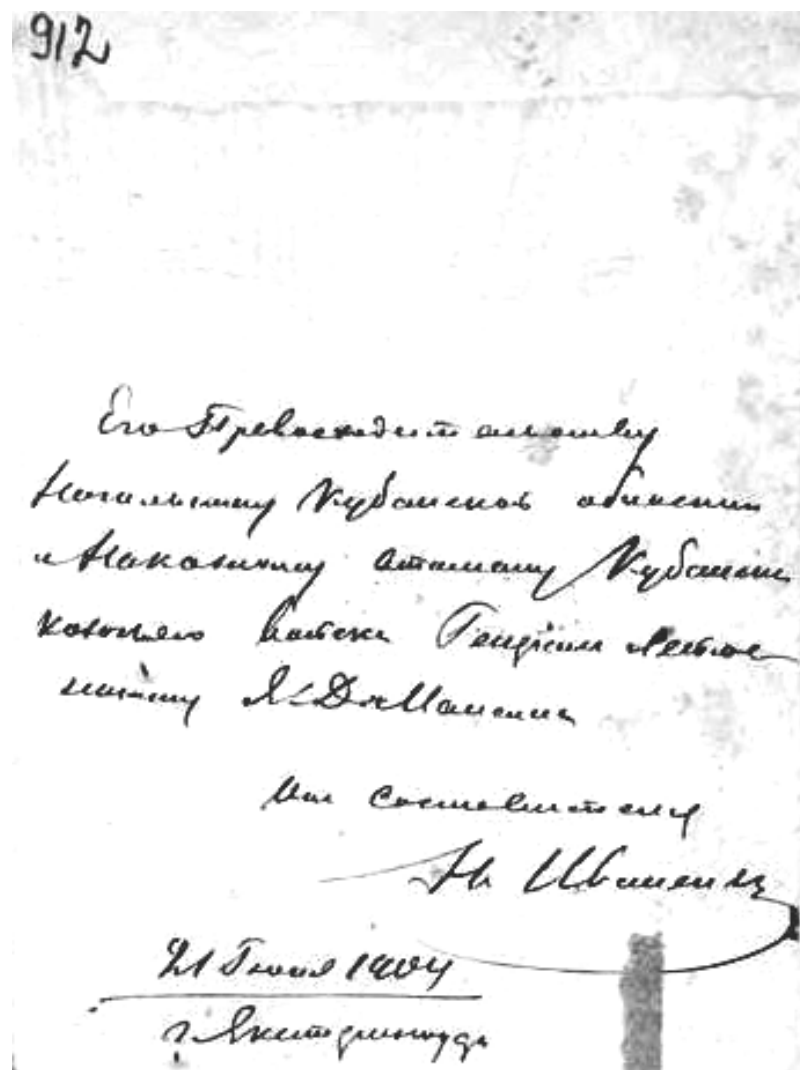

Рис. 1. Дарственная надпись и автограф Н.С. Иваненкова. Надпись гласит: «Его Превосходительству Начальнику Кубанской области и Наказному атаману Кубанского казачьего войска Генерал-лейтенанту Я.Д. Маламе от составителя Н. Иваненкова. 21 июня 1904 г. Екатеринодар» (документ хранится в ККУНБ имени А.С. Пушкина http://pushkin.kubannet.ru/about_kuban/knignie%20pamytniki/Razdel3.php)

Н.С. Иваненков – автор многих печатных и картографических работ, посвящённых Кубанской области и Северному Кавказу. Нам известны лишь некоторые из них (Иваненков, 1902, 1904, 1906, 1907, 1910, 1912, 1913; Карта..., 1902, 1916; План..., 1912). Многие труды кубановеда и кавказоведа используются в научных исследованиях до сих пор.

Н.С. Иваненков жил в столице Кубанской области – Екатеринодаре, имел собственный дом¹. Его брат Дмитрий Савельевич Иваненков (1844-1919) работал в должности директора Армавирско-Туапсинской железной дороги и владел земельным наделом в юрте станицы Кужорской. Д.С. Иваненков умер в эмиграции (в США), а Н.С. Иваненков – в 1925 г. на родине. Могилу талантливого казака-исследователя нашёл И.Н. Дьяков (2012). Она располагается невдалеке от восточ-

¹ На одной из карт Н.С. Иваненкова подписан домашний адрес – улица Котляревская, д. 65.

ных ворот старейшего городского кладбища Екатеринодара (Краснодара) – Всевятыского.

К сожалению, нам не удалось найти фотопортрет Н.С. Иваненкова. Однако история сохранила документ с дарственной надписью Н.С. Иваненкова и его автографом (рис. 1), хранящийся в Краснодарской краевой универсальной библиотеке им. А.С. Пушкина.

...На рубеже 70-80-х гг. XX в. в букинистическом магазине на улице Чернышевского в г. Грозном был выставлен на продажу раритетный «Терский сборник», содержащий монографическую работу Н.С. Иваненкова «Горные чеченцы...» (1910). Работа Н.С. Иваненкова привлекла внимание автора этих строк, однако «Терский сборник» не был куплен из-за его высокой стоимости. В 1979 г. по межбиблиотечному абонементу раритетный сборник был выписан из библиотеки Всесоюзного географического общества в Ленинграде, а несколькими годами позднее детальное знакомство с работой Н.С. Иваненкова продолжилось в Государственной публичной библиотеке им. В.И. Ленина в Москве.

«Горные чеченцы...» (1910) занимают особое место в научном творчестве Н.С. Иваненкова. Этот комплексный, многоаспектный труд интегрирует разнообразные сведения историко-этнографического, физико-географического, сельскохозяйственного, статистико-экономического, конфессионального, антропологического и юридического характера.

Несмотря на то, что в работе Н.С. Иваненкова довольно часто встречаются опечатки, искажения или ошибки (особенно в написании малоизвестных географических названий и имен),² из-за чего возникают определённые трудности в осмыслении текста, а с некоторыми утверждениями и выводами исследователя нельзя согласиться, «Горные чеченцы...» относятся к числу весьма значимых региональных краеведческих работ.

Прежде чем приступить к рассмотрению содержания работы Н.С. Иваненкова, сделаем несколько общих замечаний. Полевые исследования в Горной Чечне Н.С. Иваненков осуществил маршрутным методом в период с июня по сентябрь 1906 г., а написание работы завершил во Владикавказе 9 сентября 1908 г. Н.С. Иваненков изучал Горную Чечню в то время, когда она была ещё плотно населена. Благодаря этому Н.С. Иваненкову удалось ознакомиться с хозяйственным бытом горского населения, собрать опросным методом богатый историко-этнографический и статистико-экономический материал. Общение исследователя с чеченским населением обеспечил переводчик Ахмад Гичиев,³ сопровождавший Н.С. Иваненкова на маршрутах. Переводчик выполнял важную коммуникативную функцию: как писал Н.С. Иваненков, в то время из 100 человек чеченского населения едва 2-3 человека могли изъясняться по-русски.

Маршруты Н.С. Иваненкова пролегали в бассейнах рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун и в бассейне оз. Кезеной-Ам. Согласно существовавшему в то время административно-территориальному делению Терской области, обследованная Н.С. Иваненковым нагорная полоса относилась к 5-му участку Веденского округа и 4-му участку Грозненского округа (однако не были обследованы Аккинское, Кий-

² Возможно, погрешности в написании малоизвестных топонимов возникли при типографском наборе.

³ Житель с. Итум-Кале. В довоенное советское время А. Гичиев заведовал итум-калинской почтой. Умер он в сталинской ссылке (в Казахстане). В память о нём в Итум-Кале установлена каменная стела («чурт»).

ское, Хайбахское, Галанчочское, Ялхороевское, Мереджоевское и Мереджой-Беремское общества, расположенные в западной части 4-го участка). Таким образом, исследования Н.С. Иваненкова не затронули юго-западную высокогорную часть современной Чечни, которая в досоветское время относилась к Тифлисской губернии (Малхистинское и Майстинское этнические общества). Кроме того, не были изучены низкогорные и среднегорные части бассейнов рек Фортанга, Шалажи, Гехи, Мартан, Басс, Хулхулау, Гумс, Аксай, Ямансу, Ярыксу. По заданию «Абрамовской комиссии», необследованные Н.С. Иваненковым горные местности Терской области, населённые чеченцами, должны были изучать Шанаев [вероятно, Дж.Т. Шанаев – известный общественный деятель и этнограф. – А.Г.] и Тер-Арутюнян.

При проведении маршрутов Н.С. Иваненков посетил множество аулов. В «Горных чеченцах...» (1910) имеются прямые указания о посещении нескольких населённых пунктов. В их числе Шатой (русская слобода), Итум-Кале, Баулой, Гули-Кале, Джоголдой, Кирды (башни), Мальчхиты, Матпарой, Нихалой, Осхарой, Ушни, Химой, Хой и Шарой.

В отличие от многих натуралистов, посетивших высокогорную часть бассейна р. Аргун в предшествующие годы (Зейдлиц, 1873; Россиков, 1885; Radde, Koenig, 1895; Россикова, 1896; Ган, 1902; Вертепов, 1903; Иванов, 1904; Динник, 1906), важнейшей задачей исследований Н.С. Иваненкова являлся сбор полевых данных опросным методом. Поэтому круг общения Н.С. Иваненкова не ограничивался лишь теми горцами, в домах которых он останавливался на ночлег, а охватывал широкие слои общества. В разных населённых пунктах Н.С. Иваненков общался с чеченскими стариками, аульными старшинами, муллами, торговцами, простыми горцами, служащими горской милиции, бывшими ссыльными, виделся с колдунами и странствующими мусульманскими проповедниками (дервишами). Беседовал также с начальником Веденского округа – согласно «Терскому календарю...» (1906), начальником этого округа являлся войсковой старшина И.А. Ханжалов.

Работа Н.С. Иваненкова насыщена названиями географических объектов. В их числе укажем *комонимы* (небольшие сельские населённые пункты – аулы и хутора), *гидронимы* (в основном малые реки), *оронимы* (горы, горные хребты и вершины), *микротопонимы* (урочища, балки, поляны) и *этнонимы* (названия тайпов). Большую часть малоизвестных географических названий, приведённых Н.С. Иваненковым, удалось идентифицировать: установить их оригинальные чеченские названия, местонахождение или этническую локализацию (принадлежность к тайповой территории). При этом нами использовались опубликованные данные (Административное деление..., 1916; Список..., 1906; Сулейманов, 1997), географические карты и материалы собственных полевых исследований. Ниже приводятся результаты систематизации и анализа топонимического материала, без знания которого сложно ориентироваться в работе Н.С. Иваненкова (1910).

Комонимы: Алды (Черноречье, Бухлан-Юрт), Альбек-Аул (Албиг-Овл в Чебирлойн Мохк), Ам-Кале (Ам-Кхелли в Дишнийн Мохк), Атенбау (Аттин-Бюв в Хачаройн Мохк), «Ауды» (вероятно, Азди-Эвл в Хачаройн Мохк), Ачалой (Ачала в Чебирлойн Мохк), Багачарой (в Нижалойн Мохк?), Басты-Ирзау (Бестин Ирзе в черте с. Шаро-Аргун), «Басохой» (Басхой, или Бассахуо в Чебирлойн Мохк), Басхой (Басхуо в Чиннахойн Мохк), «Бассахой» (Басхой в Дишнийн Мохк), Безгантхой (Базантги в Чиннахойн Мохк), Бекум-Кале (Бекум-Кхелли в Хьяккойн Мохк), Бенгарой (Бенгара в Мулкьойн Мохк), «Берзыкале» (Бердыкель?), Бечик (Бечига),

«Боккачи» (?), Большие Варанды (Лакха Варанда), Борзой (Борзие), Босой (Буосой-Овл в Чебирлойн Мохк), Бугорой (Бугара в Чиннахойн Мохк), Буни (Бунахуо в Чебирлойн Мохк), «Буты» (Бути), Вашиндарой (Вашандара), Ведучи (Виедача), Ведено (Ведана), Воздвиженская слобода, «Гамгой» (Гамха в Хачаройн Мохк), Ганза (Ганзие в Зумсойн Мохк), Гатын-Кале (Асламбек-Шерипово, или Гяьттин-Кхелли), Гезахой (Гезах в Терлойн Мохк), Геши (Геши в Кейн Мохк), «Горзинтхой» (Горзет в Хилдехьаройн Мохк), Горой (Гуоруо в Терлойн Мохк), «Гота-Аул» (Готой, Гути или Гутла-Овл в Чебирлойн Мохк), «Гули-Кале» (тоже, что Хали-Кале?), Гуни (Гуьна), Гуруш-Корт (Гуш-Корта, или Гуруш-Корта), «Гургочи» (Горгача в Хьаккойн Мохк), Гухой (Гухой, Гутла в Чуохойн Мохк), Гучум-Кале (Гучан-Кхелли), Дай (Дай), Дан-Кале (Дан-Кхелли в Чаьнтийн Мохк), Дачу-Барзой (Доча-Борзе), Джоголдой (Жогалда в Шаройн Мохк), Дзураб-Аул (Зураб-Эвла в Чаьнтийн Мохк), Дорахой (Дёре, или Дёра в Чаьнтийн Мохк), Дорзихой (Дозе?), «Дышны» (Дишнин Ведана), Евдокимовское укрепление, Закки (вероятно, Заглаг-Эвл в Чаьнтийн Мохк), Зандак (Зандакьа), Итум-Кале (Итон-Кхаьлла), Ихарой (Ихара-Овл в Чебирлойн Мохк), Калхадой (Калхьада в Хачаройн Мохк), «Катер-Юрт» (Катыр-Юрт, или Котар-Юрт), Качу (Качехой, или Кочие в Сандахойн Мохк), Кебосой (Кебосуо), Кезеной (Кьёьзуна), Кенухой (Кхенах в Терлойн Мохк), «Керестхой» (Керисти в Хилдехьаройн Мохк), Кеселой (Кесала), Кирды (Кирда Бяьвнаш, или «Три Башни» в Терлойн Мохк), Кири (Кири), Кокадой (Кхокхада в Чаьнтийн Мохк), Конжухой (Конжах в Чиннахойн Мохк), «Коты» (Котта в Мулкьойн Мохк), Кулой (Кула в Чебирлойн Мохк?), Кумурт-Кале (Кхумарт-Кхелли в Зумсойн Мохк), «Курчали» (вероятно, Урчали или Ургала в Чаьнтийн Мохк), Лашкарой (Лашкара), Люнкихой (Люьнки в Хилдехьаройн Мохк), Макажой (Макажа), Мальчхиты (Малчухитла, или Мьяьлчахитла в Хьакьмадойн Мохк), Малые Варанды (Лаха Варанда), Маршин-Кале (Маьршалой-Кхелли в Гяьттойн Мохк?), «Матпарой» (Мотпхьа в Хачаройн Мохк), Махкеты (Махкате), Мереджой-Берем (Мержой-Берам), Мужуар (Муьжие ара в Зумсойн Мохк), Муст-Кале (Муьст-Кхелли в Гучангийн Мохк), «Мухомяхки» (Мухмерки в Чаьнтийн Мохк), «Нахчикелой» (Нохч-Келой, Нохч-Кела), «Нижелой» (Нижала), Никарой (Никара в Терлойн Мохк), Нихалой (Нихала), Новые Атаги (Жима Атагла), Нуй, «Нюхой» (Нуй в Саьрбалойн Мохк), Орсой (Орсой-Овл в Чебирлойн Мохк), Осхарой (Осхара-Овл в Чебирлойн Мохк или Нижалойн Мохк?), Памятой (Пхьамта в Хьаккойн Мохк), Педы-Аул (Пхьетла-Овл в Чебирлойн Мохк), «Пеж-Басхой» (Пежбассой, Пежбасса в Терлойн Мохк), Пежой (Пиежа), Пелашхой (Пелашки, или Пхьалгашка в Хачаройн Мохк), Перой (Пкььера в Хилдехьаройн Мохк), Пешхой (Пешха), Пожперой (Пуожапхьаруо в Хилдехьаройн Мохк), «Пола-Аул», «Поли-Аул» или «Пало-Аул» (в Чебирлойн Мохк), «Редухке» (Редухой, или Регладухие), Ригахой (Ригахуо), Садой (Садуо в Чебирлойн Мохк), Сайрой (Сайра), «Сакенхой» (Саканисти в Хилдехьаройн Мохк), «Сальбери» (Сяьрбалой, Саьрбала), «Саной» (Сона), «Саты» (Сяьтта в Хьаккойн Мохк), «Селеты» (Сиелетла в Чаьнтийн Мохк), Сесхой (Сосьа в Чаьнтийн Мохк), Тазбичи (Тазбича), «Томер-Ахки» (Тумар-Эрк в Чиннахойн Мохк), Тонгухой (Тонга в Бявлыйн Мохк), «Тондухой» (Тундухой, или Тундакха в Чебирлойн Мохк), Тусхарой (Тусхара, или Дишмерки), «Тутумяхки» (Тутьамерки в Чиннахойн Мохк), Узмат-Кале (Узмат-Кхелли), Улус-Керт (Улус-Керт), Ушкалой (Уьш-Кхелли), Ушни (Уьшна в Терлойн Мохк), «Хази-Кале» (Хаскале, Хаскел или Хаз-Кхелли в Чаьнтийн Мохк), Хакмадой (Хьакьмада), Хали-Кале (Хали-Келой, Хал-Келой и Келой,

или Хьал-Киела), Хангихой (Хьаьнгаха в Хилдехьаройн Мохк), Харкарой (Хьаркьаруо в Чебирлойн Мохк), Хашелдой (Хашалда в Хьакьмадойн Мохк), «Хильдах» (Хилдихьа в Зумсойн Мохк), Химой (ХИма), Хиндой (ХИнда в Чебирлойн Мохк), Хой (Хо в Чебирлойн Мохк), Хуландой (Хуланда), «Хььерах» (Хьерах в Чаьнтийн Мохк), Цамадой (Цамада в Чаьнтийн Мохк), «Цацхой» (Цацах в Дишнийн Мохк), Цеси (Цёса), «Цийлой» (Цилхой, или Цийла в Хилдехьаройн Мохк), Цикарой (Цикаруо в Чебирлойн Мохк), «Циначу» (вероятно, Чайнчу в Чаьнтийн Мохк), Цогуной (Цогуние в Хьаккойн Мохк), «Цюникой» (Цуники, или Цуника в Чаьнтийн Мохк), «Чабахкенерай» или «Чебахкерай» (Чобаьхкинерай в Чебирлойн Мохк), Чайрой (Чайра), Чамгой (ЧамгIа в Хилдехьаройн Мохк), «Чара-Аул» (вероятно, Чурай-Мохк в Нижалойн Мохк или Чебирлойн Мохк), «Чехалдон», «Чихандой» (Чихалда в Шаройн Мохк), Чечен-Аул (Чечана), Чишки (Чишка), Шаро-Аргун (Шара-Оргуне), Шарой (Шара), Шатоевская слобода, Шатой (Шуьйта), Шикарой (Шикьара), Шоккале (Шок-Кхелли в Хачаройн Мохк), Шулихой (Шула, ШулкIог в Чаьнтийн Мохк), Эзихой (Эзи), Элисхан-Юрт (Белоречье, или Иласхан-Юрт), Эни-Кале (Айн-Кхелли в Зумсойн Мохк), Юкер-Келой (Юкьера-Кела в Хьаккойн Мохк?).

Гидронимы: Ансалта (или Ахкете), Аржи-Ахк (Iаьржи-Ахк – правый приток Шаро-Аргуна), Баулой-Ахк (БIавлойн Эрк, или Тонгхойн Эрк), Верды-Ахк (Ваьрди-Эрк), «Док-Ахк» (?), «Доной-Ахк» (Хи-Клейчие, Донойн ломура догIу хи, на картах Донейламхи), Кезеной-Ам (Кьобзуна-Iам), «Кий-Ахк» (Шундхойн Эрк, Шунди-хи, на картах Гешичу), Кулой-Ахк, Нижелой-Ахк (Нижалойн Эрк), Никарой-Ахк (Никархойн Эрк или БархIайн Эрк, на картах Бара), «Сандухой-Ахк» (исток Шаро-Аргуна – Кочу ломура догIу хи), «Тумар-Ахки» (Тумар-Эрк), Хачарой-Ахк (Хьачаройн Эрк), «Хейчур-Ахк» (вероятно, Клейчу – на сандухойской границе близ с. Кебосой), «Харсун-ахк» (Хорсум – впадает в оз. Кезеной-Ам), «Хачарой-Ахк» (Хачарой-Эрк, или Хьачаройн Эрк в Хьачаройн Мохк), Хуландой (Хуландойн Эрк), «Ций-Ахк» или «Цийлой» в низовье и «Тюйлой», Тюалой или ТIуьйлийн Эрк в верховье (Цилхой-Эрк или Цийлахойн Эрк, на картах Кериго, в Хилдехьаройн Мохк), Чанты-Аргун (Чаьнтийн Орга), Чанты-Ахк (Доьрахойн Эрк, Чаьнтийн Эрк), «Чолху-Ахк» (Чолх-Эрк в Борзхойн Мохк), Шаро-Аргун (Шаройн Орга).

Оронимы: «Адам нижний» (?), Андийский хребет, Аржи-Лам (гора между селениями Хой и Анди), «Борз-Ласны-ти» (?), «Велодук» (Велдукъ – название Скалистого хребта на отрезке между селениями Кири и Гучум-Кале), Елжар-Корт (гора на макажойско-садойской границе), Керкеты (гора), «Кошкорлам» (Кашкерлам), «Памятой-Лам» (Пхьамтойн Лам), Пешхой (Пешхойские горы, Пешхойн Лам), «Саракай-Лам» (Саракхайн Лам около с. Нохч-Келой), Шамилев курган (вероятно, Стоянка Шамиля, или Шамилан руот, в Чебирлойн Мохк), Эльжас-Корт или Аржи-Лам (гора между селениями Хой и Анди).

Микротопонимы: Баршила-Али (пастбище в вершине балки на горе Аржи-Лам между селениями Хой и Анди), Дах-Корей (балка между селениями Конжухой и Узмат-Кале), Дехи-Ирзау (вероятно, Дехьа ирзо; поляна между селениями Нуй и Дачу-Барзой), Кийсенчу (Кьийсучуо – пастбищно-сенокосное урочище между селениями Харкарой и Ихарой), Маза-Ахк (балка, впадающая справа в Шаро-Аргун), Мужул-Кок (урочище в окрестностях с. Гуруш-Корт), Кейчу (пастбище между с. Кебосой и истоками р. Хейчур-Ахк), Орниш-Ирзау (поляна между селениями Нуй и Дачу-Барзой), Яра-Кале (урочище Яр-Кхелли в ЧIуохойн Мохк).

Этнонимы (названия тайпов): Бавлой (Бавлой), Борзой (Борзхой, Тумсой), Бугарой (Бугарой), Варандой (Варандой), Дай (Дай), «Дзумсой» (Зумсой), Кей (Кей), Кеселой (Кесалой), Кири (Кирий), Лашкарой (Лашкарой), «Маистой» (Майстой), Макажой (Чебирлой), Мулкой (Мулкой), Нижалой (Нижалой), Нихалой (Нихалой), Пешхой, Сандухой (Сандахой), Сарбалой (Саьрбалой), Терлой (Терлой), Хаккой (Хьаккой), Хакмадой (Хьакьмадой), Хачарой (Хьачарой), Хуландой (Хуландой), Цеси (Цесий), Чайрой (Чайрой), Чантий (Чаьнтий), Чермой (Чермой), Чиннахой (Чиннахой), Чухой (Чуохой), Шарой (Шарой).

Тематически работа Н.С. Иваненкова (1910) состоит из исторической, этнографической, физико-географической, землеустроительной глав и двух глав по экономике сельского хозяйства. В первой главе «Несколько слов по истории края» рассматривается сравнительная численность чеченского племени и исторический период, связанный с влиянием Грузинского и Хазарского царств, персов и арабов. Во второй главе «Деление чеченцев на роды» Н.С. Иваненков особенное внимание обратил на местные рассказы о происхождении чеченских родов и обществ, поскольку этот вопрос, помимо специального значения, был тесно связан с правами горных обществ на занимаемые ими земли. Учёный записывал изустную информацию о происхождении этнических обществ, народные предания и родословные чеченцев, сведения об их родоначальниках.

Третья глава «Физическое строение края, почва, растения и животные» содержит сведения по физической географии, четвертая глава «Формы землевладения...» – не только сведения о формах землевладения, но и сведения о праве первого займища, родовых участках, праве владения, пользования и распоряжения участками, а также о землях общественных, пахотных, сенокосных, выгонных и пастбищных, земельных спорах и о возрастании численности населения и заселении края.

После освещения внешних исторических событий, оказавших влияние на формирование Чечни в её нынешнем виде и краткого описания природных условий горного края, Н.С. Иваненков в четвёртой главе приступил к изучению правовой жизни народа в той степени, в которой она касается создания разных форм землевладения и исторического процесса их образования под воздействием орклиматических условий. В числе вопросов, исследованных в четвёртой главе, отметим следующие: возникновение границ, бессрочный залог («кериесна»), купля-продажа («куртезена»), давность купли-продажи, мена, ограничения в праве распоряжения, магометанское право на землю, современные захваты земли, самосознание обществ, адат и шариат по отношению распоряжения землёй, создание права извне, прекращение права расчистки, влияние администрации на право, посторонние лица, мечеть как особое юридическое лицо, её земельное имущество и права на него, имущество мечетей и их духовенство. Отдельно был рассмотрен актуальный в то время вопрос о Шатоевском укреплении и слободе Шатой (их возникновение после занятия земель чеченских селений Цогуной и Памятой, положение слободы Шатой в период после 1891 г. и в 1906 г. и главное препятствие к развитию слободского поселения).

В пятой главе «Экономическое положение населения и степень его земельного обеспечения» рассматривается большое количество вопросов, связанных с хозяйственным укладом горского чеченского населения. Н.С. Иваненков устанавливает влияние физического свойства местности на хозяйство и на этой основе производит деление территории на категории (по-существу, на природно-

сельскохозяйственные зоны). Затем определяет значение леса в хозяйстве чеченского горца, изучает формы хозяйства и важнейшие отрасли сельского хозяйства (скотоводство, коневодство и хлебопашество). Кроме того, рассматривает следующие специальные вопросы: отдача скота в аренду; мера земли; орудия обработки земли; особые случаи землепользования; посевы хлебов и уход за ними; уборка хлебов и их приготовление в пищу; посевы на корм скота; посевы других сельскохозяйственных растений (бобов, гороха, тыквы, картофеля, моркови, проса обыкновенного, брицы (по-чеченски «каама») и разновидности проса, именуемого по-чеченски «борц»).

В пятой главе освещаются также вопросы, связанные с различными сторонами жизни чеченских горцев: покосы; удобрение земли; цена земли и денег; рынки; общественность; горское правосудие; зикристы («зекеристы»); пути сообщения и промыслы; жилище, одежда и пища чеченцев; пасеки; натуральные и денежные повинности.

В шестой главе «О степени обеспечения населения существующим у него земельным владением...» даётся оценка способа получения сведений о землевладении и основания для подведения итогов. Затем рассматриваются следующие вопросы: общее количество земли и извлекаемая из неё польза; средняя приблизительная производительность всего населения и средней семьи в исследуемом районе; общие сравнительные величины наделов; безземельные и малоземельные семьи; леса, годные для обращения под высшую культуру сельского хозяйства; обеспечение населения лесом; идеальные нормы наделов по взгляду самих чеченцев; обзор землепользования горцев на плоскости и в нагорной полосе; выводы о нормах наделов населения нагорной полосы.

Рассмотрим более обстоятельно содержание третьей главы работы Н.С. Иваненкова (1910). В физико-географической главе вначале кратко характеризуется географическое положение обследованного горного пространства, граничащего на юге с Тифлисской губернией и Дагестанской областью, а на севере, западе и востоке – с другими частями Терской области. Большая часть обследованного пространства находится в бассейнах рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун, и лишь небольшая часть – в бассейне р. Андийского Койсу.

Краткие сведения о геологии обследованного пространства Н.С. Иваненков приводит по данным А.А. Иностранцева (1885), «Геологической карты Европейской России...» (1897) и результатам собственных полевых наблюдений. В соответствии с тогдашними представлениями, обследованное пространство складывается горными породами юрской системы «мезозойской группы» (мезозойской эратемы). Приблизительно $\frac{3}{4}$ площади бассейнов рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун занимают породы бурой и чёрной юры (средний и нижний отделы юры), а $\frac{1}{4}$ часть этой площади (бассейны правосторонних притоков Шаро-Аргуна – Кулой-Ахк, Аржи-Ахк, частично Нижелой-Ахк, а также частично окрестности оз. Кезеной-Ам в бассейне Андийского Койсу) занята породами белой юры (верхний отдел юры). Породы бурой и чёрной юры представлены в основном рухляками, сланцеватыми и обыкновенными глинами, известняками и песчаниками преимущественно серого и бурого цвета, а породы белой юры – преимущественно белыми плотными известняками.

К югу от меридиана с. Ушкалой преобладают рухляки и сланцеватые глины, а к северу от с. Нихалой к рухлякам и глинам примешиваются белые известняки и песчаники. Скалистый хребет («Велодук») складывается известняками, песчаниками и кварцевыми пластами. Небольшие пласты песчаника вскрываются на высших точ-

ках водораздельных гор, расположенных между реками Чанты-Аргун и Шаро-Аргун.

Рухляки, мергели, слоистые глины и отчасти песчаники легко выветриваются и образуют обломочный материал, переносимый дождевыми водами в реки. По этой причине воды Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна содержат много взвесей и почти круглый год имеют мутный, тёмный цвет. В восточной части обследованного пространства реки (например, Кулой-Ахк и Аржи-Ахк) размывают белые известняки, поэтому речные воды имеют белую и молочно-белую окраску. Из-за естественного загрязнения, речная вода не пригодна для питья и жители пользуются родниковой водой. Н.С. Иваненков отмечает, что зимой, когда поверхностный смыв прекращается, речные воды становятся светлыми.

К полезным ископаемым обследованного пространства Н.С. Иваненков относит известь (вероятно, имеются в виду известняки), цементный камень (мергели?), кварц, гончарную глину и пригодный для строительства песчаник. По сообщению Н.С. Иваненкова, летом 1906 г. в верховьях Кериго разведывалось месторождение медной руды [Тюалойское месторождение было открыто в 1898 г. геологом Луи де Ратце. – А.Г.].

Климат обследованной территории Н.С. Иваненков оценил как суровый из-за слишком большой абсолютной высоты гор. Суровость климата он подтверждал тем, что в этой части Горной Чечни только в конце августа созревают травы и начинают наливать хлеб, а кукуруза вызревает только в начале сентября, или на месяц с лишним позже, чем на предгорных равнинах. На горных вершинах высотой более 1 000 саженей [более 2 130 м] в конце августа выпадает снег. По Н.С. Иваненкову, в высокогорных местностях Хильдихароевского, Сандухоевского и Хуландоевского обществ на высоте 1 300-2 000 саженей [2 774-4 267 м] над уровнем моря зима продолжается 6-7 месяцев в году.

Даже летом ночи бывают холодными, особенно в утреннее время. В местностях, расположенных на высоте свыше 600 саженей [свыше 1 280 м] в последние дни апреля и первые дни мая происходят утренние заморозки, в результате чего вымораживаются посевы пшеницы и кукурузы. В августе, когда на предгорной равнине стоят душливые, жаркие и пыльные дни, в некоторых высокогорных местностях (например, в Хуландое, Сандухое, Хильдихарое и Чеберлое) на высоте 800-900 саженей [приблизительно 1 707-1 920 м] выпадает снег и случаются морозы, уничтожающие посевы ячменя и ржи.

Н.С. Иваненков отмечает в Горной Чечне метеорологическое явление, называемое в настоящее время горно-долинными ветрами. В летний период он ежедневно наблюдал в утренние часы движение воздуха в направлении снизу вверх по речным долинам, и это движение значительно возрастало по скорости к полудню. Как известно, по ночам направление горно-долинных ветров изменяется на противоположное. Часто случаются в Горной Чечне туманы, увеличивающие влажность воздуха, и обильные росы, поддерживающие жизнь растений между дождями. Дожди могут длиться по 4-5 дней подряд.

Н.С. Иваненков приводит данные о реках Чанты-Аргун и Шаро-Аргун. Согласно его расчётам, в пределах обозначенного выше пространства Чанты-Аргун имеет падение 296 саженей, или в среднем около 5 саженей на версту, а Шаро-Аргун – соответственно 684 и около 10 саженей. Н.С. Иваненков обратил внимание на то, что Чанты-Аргун и Шаро-Аргун в основном протекают по узким ущельям с крутизной склонов от 30-40 до 45-50°. Чанты-Аргун на протяжении 70 вёрст имеет

небольшие расширения ущелья около селений Итум-Кале, Ушкалой, Шатой и Чишки, а Шаро-Аргун на протяжении 68 вёрст – только в окрестностях селений Шарой и Хакмадой. Наиболее узкие части ущелья Чанты-Аргуна (так называемые ущелья-коридоры) Н.С. Иваненков указывает ниже селений Ушкалой и Шатой, а на Шаро-Аргуне – ниже селений Дай и Шаро-Аргун. Водность Чанты-Аргуна существенно меньшая по сравнению с Шаро-Аргуном. К наиболее многоводным притокам Чанты-Аргуна были отнесены Кериго, Бара, Хачарой-Эрк и «Док-Ахк», а Шаро-Аргуна – Хуландой-Эрк и Аржи-Ахк.

Как полагал Н.С. Иваненков, на увлажнение земной поверхности, помимо «механической» роли гор, влияют характер субстрата и крутизна склонов. В тех местах, которые расположены выше лесной растительности и имеют избыток влаги, образуются мочаки – насыщенные водой, как губка, верхние слои почвы, дающие начало ручьям. Если атмосферной влаги выпадает сразу много, то она приносит непоправимый вред, смывая возделанную почву вместе с хлебными растениями. Кроме того, сильные дожди приводят к переносу вниз по ущельям огромной массы воды, камней и глины [теперь это стихийное явление называется селем. – А.Г.]. Летом 1906 г. Н.С. Иваненков наблюдал результаты схода селевого потока по ущелью р. Баулой-Ахк, когда снесённая грязекаменная масса перегородила русло Чанты-Аргуна и образовала запруды в виде возвышенности. Через час стремительный Чанты-Аргун размыл запруды и проложил себе путь по прежнему руслу.

Другое неблагоприятное природное явление – засуха, возникающая на обследованной территории приблизительно один раз за 4 года. В засушливые годы хлебные злаки и подножный корм для скота высыхают, и население испытывает бедствия от неурожая.

Касаясь химического состава речных вод, Н.С. Иваненков сообщает, что они содержат некоторые соли и от примеси извести жестковаты. Кроме того, в водах Чанты-Аргуна ниже с. Ушкалой обнаруживается большая примесь серы (так как в реку впадают серные источники). В восточной части обследованного пространства (в чеченской части бассейна Андийского Койсу) воды совершенно пресные, но жестковатые от примеси извести.

В работе Н.С. Иваненкова (1910) содержится физико-географическое описание оз. Кезеной-Ам, расположенного на границе Терской и Дагестанской областей (в Чечне и Дагестане). Данное описание – одно из первых (если не первое) в отечественной науке.

Кезеной-Ам с трёх сторон окружают горы, и только с четвёртой (юго-западной) стороны озеро ограждает небольшое возвышение. Над уровнем озера оно приподнято только на 10-15 саженей [на 21-32 м. – А.Г.]. Согласно расчётам Н.С. Иваненкова, водная поверхность озера располагается на высоте 873,1 саженей [1862,8 м] над уровнем моря. По современным данным высота озёрной глади составляет 1870 м (Рыжиков, 1988).

По Н.С. Иваненкову, максимальная длина озера (по северному рукаву водоёма) составляет 3 версты [3,2 км], средняя ширина – 230 саженей [490,5 м], наибольшая глубина – около 37 саженей [около 78,9 м]. Дно озера каменистое, известняковое, поросшее водорослями. Озеро имеет северный и восточный рукава, в которые впадают горные ручьи с чистой водой [они называются Хорсум и Кауха. – А.Г.]. Глубина рукавов постепенно убывает с приближением к берегам. Мелководья покрыты густой мелкой растительностью и потому являются отличными местами для метания икры и роста мальков.

Котловина Кезеной-Ама наполняется двумя большими ручьями и дождевой водой. В 80 саженьях [170,7 м] ниже уровня озера и в двух верстах от него вода появляется сразу большим потоком, образующим р. Ансалта. Поскольку в озеро вливаются большие ручьи, а поверхностного стока нет, Н.С. Иваненков предположил подземный сток воды в долину Ансалты. Местные жители подтвердили это предположение следующим рассказом. В сухие годы уровень воды в озере снижается, из-за чего обнажаются участки дна, в которых заметно просачивание воды в подземные ходы. Жители насыпали на таких участках дна саман (мелко истертую соломку в смеси с глиной), и «саманная» вода вышла в Ансалту.

Некоторые результаты химического анализа воды оз. Кезеной-Ам Н.С. Иваненков приводит по данным грозненского химика, приват-доцента К.В. Харичкова. Анализ, произведённый в 1904 г., показал наличие в озёрной воде твёрдого осадка 0,1362 г/л и главных составных частей – углекислой извести ($CaCO_3$) и углекислой магнезии ($MgCO_3$). В озёрной воде были найдены также медь и железо.

Происхождение Кезеной-Ама Н.С. Иваненков связывал с землетрясением, вследствие которого из расщелин земли выступили большие потоки воды. На горе, прилегающей к северному рукаву озера, Н.С. Иваненкову показывали даже место, откуда из-под земли хлынула вода. По легенде, на том месте, где теперь находится озеро, прежде находилось селение, которое постигла божья кара (затопление) из-за отказа в ночлеге странникам.

По мнению Н.С. Иваненкова, землетрясение, вызвавшее затопление селения и образование оз. Кезеной-Ам, в действительности могло быть. Ссылаясь на труд историка Кавказской войны В.А. Потто (1889), Н.С. Иваненков упоминает о страшном землетрясении, происшедшем в восточной части Северного Кавказа (в окрестностях крепости Внезапной и Андреевой деревни) 25 февраля 1830 г. в 13 часов 23 минуты. В Андреевой деревне тогда погибло 40 жителей, много людей было ранено; разрушено 900 каменных саклей и 8 мечетей. В соседнем селении, от высокой горы, у подошвы которого оно располагалось, «...оторвалась громадная глыба земли, сажень в двести, и засыпала целый овраг, похоронив в нем и стада рогатого скота, и отары овец. Каменные горы во многих местах дали трещины; из расселин земли выступила вода и образовала бешеные потоки, уносившие все, что попадалось им на пути...» (Потто, 1889, с. 287-288).

Посетивший Кезеной-Ам в 1904 г. геолог Г.П. Михайловский (1907-1908) установил, что это озеро «...произошло не вследствие каких-либо тектонических процессов, как полагает Россиков, или провала, как рассказывают чеченские легенды, а благодаря образованию плотины в том месте, где стоит караулка» (1907-1908, с. 210). Поясним, что караулка находилась на том самом небольшом возвышении, которое, по Н.С. Иваненкову, было приподнято над уровнем озера на 10-15 саженьей. Это небольшое возвышение и есть естественная «плотина» Г.П. Михайловского. Как нам представляется, эта «плотина», или точнее, запруда, могла образоваться в результате гигантского обвала или оползня, происшедшего под воздействием мощного землетрясения.

Н.С. Иваненков затрагивает вопросы образования почв в горах. Согласно полевым наблюдениям, большинство почв более чем наполовину состоит из мелких [до 2 вершков, или до 8,8 см в поперечнике] и крупных [до 1 аршина, или 0,71 м] камней, что значительно затрудняет обработку пашни. Часто встречаются груды камней, напоминающие большие курганы: камни эти были принесены с полей за

многие годы обработки пахотной земли. Остальные почвы мергельные (содержат углекислую известь и глину).

Кроме того, в Горной Чечне встречается множество местностей, лишённых почв или имеющих ничтожно тонкий почвенный слой. На таких участках почти нет растительности, или же она редкая, представленная сорняками, колючими и корявыми кустарниками.

Естественная древесная растительность в основном представлена в северной части обследованного пространства. Из древесных пород доминируют граб, бук и липа, меньше ясень, дуб, ольха, берёза и др. В южной части территории древесная растительность занимает незначительную площадь (менее 5%) и характеризуется низкорослостью. По преданиям, в долинах рек здесь раньше были большие леса, но с увеличением населения и ростом потребностей в хлебе и скоте леса постепенно вырубались, а на их месте создавались пашни для выращивания хлебных растений и кормовые угодья для содержания скота.

Леса на юге Горной Чечни сохранились, как правило, только в местах, непригодных под сенокосы и пастбища. Для определения верхней границы распространения древесной растительности Н.С. Иваненков сделал инструментальные измерения в 20 разных точках Горной Чечни. Оказалось, что в северной части обследованного пространства древесная растительность поднимается до высоты 750 саженей [1 600 м], а в южной части – до высоты 1 500 саженей [3 200 м]. Общая лесопокрытая площадь составляет четвертую часть от всей площади обследованного пространства.

На альпийских пастбищах многолетние травянистые растения образуют плотный ковёр, сплетённый корнями [так называемые альпийские ковры. – *А.Г.*]. В течение короткого лета альпийские растения постоянно вегетируют, зелены и сочны. Однако средняя высота альпийского травостоя незначительная – до 2 вершков [8,8 см], хотя отдельные виды растений достигают высоты 3-4 вершка [13,2-17,6 см]. Ниже альпийских пастбищ расположены низкотравные покосы – высота травостоя не превышает 2-3 вершка [8,8-13,2 см]. На таких покосах за день работы горцы едва накашивали 5-10 пудов [82-164 кг] сена.

Пояс возделываемых хлебных растений начинается с высоты менее 800-900 саженей [1 707-1 920 м]. Самые высокие и холодные места занимает местный ячмень, а более низкие и тёплые места – кукуруза. Вместе с кукурузой сажают бобы. На пространстве между посевами ячменя и кукурузы выращивают из местных семян рожь, мелкую пшеницу (к ней подсеивают дикий горошек) и овёс. Кое-где возделываются небольшие посевы картофеля, проса и льна.

Согласно Н.С. Иваненкову, в низкогорной северной части обследованного пространства обитают такие крупные дикие животные как кабан, медведь, волк, лисица, барсук, куница, олень и коза, а из числа птиц – орёл, коршун, сокол, ястреб, сова, сыч, куропатка, сойка, дрозд. В высокогорной южной части обследованной территории к указанным животным, за исключением оленя и кабана, следует добавить тура, горного барана, горного козла, серну, а также горную индейку, курочку (горную куропатку) и тетерева чёрного.

Поскольку реки Шаро-Аргун и Чанты-Аргун большую часть года сильно загрязнены частицами горных пород и почв, рыба не водится в них почти круглый год. Н.С. Иваненков полагал, что большая примесь серы в воде Чанты-Аргуна (ниже с. Ушкалой) также препятствует обитанию рыб. Форель как рыба, свойственная чистым горным рекам с прозрачной и холодной водой, не может выносить загряз-

нённой аргунской воды. По мнению Н.С. Иваненкова, форель обитает только в одном горном ручье, впадающем слева в Чанты-Аргун вблизи развалин башен Кирды, а из этого ручья расплывается по Чанты-Аргуну поздней осенью и зимой, когда вода в нём несколько очищается.

Горный ручей, в котором водится форель – это правый (а не левый, как писал Н.С. Иваненков) приток Чанты-Аргуна – Хахичу. Действительно, в Хахичу водный поток постоянно прозрачный и чистый, поскольку русло этой реки проходит в трудноразмываемых породах нижней юры. Автор настоящей статьи может засвидетельствовать и тот факт, что форель хорошо ловится не только в Хахичу, но и в летнее время в Чанты-Аргуне выше с. Итум-Кале и в притоках Чанты-Аргуна – Майсты-хи, Гешичу, Басты-хи и др. Обычна форель и в верхнем течении Шаро-Аргуна.

По сообщению Н.С. Иваненкова, в Кезеной-Аме обитала крупная популяция форели. Н.С. Иваненков наблюдал в озере две формы форели – одна с белой чешуей и мелкими красными крапинками, другая – с тёмной кожей и сероватыми большими крапинками. По рассказам, в высокогорном озере встречаются экземпляры тёмнокожей форели длиной до 2 аршин [до 1,42 м] и весом до 2 пудов [до 32,8 кг]. Из озера с подземным стоком форель попадает в Ансалту. При дождях с распаханых склонов в Ансалту стекают потоки грязной воды, и тогда форель выбрасывается на берег. Затем на некоторое время форель исчезает в реке. Спустя время, она появляется снова, перейдя из озера подземными ходами.

Сведения о природных условиях и сельскохозяйственном использовании природных ресурсов содержатся разрозненно и в других главах. Так, в четвёртой главе сообщается о том, что пашни на южных склонах, получающих больше солнечного тепла, располагаются на высоте 1 100 саженой [2 347 м] – верхний предел произрастания хлебных растений. В пятой главе уточняется, что на самых высоких местах высаживают только ячмень (хотя он здесь редко созревает и обычно скашивается на корм скоту).

Особое внимание уделил Н.С. Иваненков растению, которое горцы называли «шиш» и считали его годичным переродком местной пшеницы. «Шиш» сильно вредил посевам пшеницы, а борьба с ним была трудной. Хлеб, выпеченный с примесью «шиша», получался ядовитым. Питание таким хлебом вызывало головокружение, рвоту и расстройство желудка. Н.С. Иваненков определил, что чеченский «шиш» есть не что иное, как плевел опьяняющий *Lolium temulentum* L. Для избавления от зёрен этого сорно-ядовитого растения горцы использовали маленькое корыто («пяшх»), но пшеница при этом очищалась плохо. Поэтому Н.С. Иваненков посоветовал им использовать куколеотборники.

В пятой главе также сообщается о том, что в пределах обследованного пространства огородничество не представлено (кроме селений Чишки и Дачу-Барзой). В южной части рассматриваемого пространства плодовые деревья и кустарники не выращиваются (произрастали всего две-три яблони в селениях Химой и Ушни), так как здесь нет обычая разводить сады. В северной части обследованной территории плодовые деревья встречаются чаще. Н.С. Иваненков видел здесь яблони, увешанные плодами.

В целом, природа Горной Чечни показалась Н.С. Иваненкову весьма бедной (в особенности по сравнению с его родными кубанскими степями, обладавшими плодороднейшими чернозёмами). Конечно, многое в природе Н.С. Иваненков и не увидел. Например, он неоднократно бывал и ночевал в с. Итум-Кале, но не заме-

тил, что в окрестностях этого селения во множестве встречаются скорпионы – обитатели тёплых местностей. В 1904 г. Итум-Кале посетил Н.Я. Динник (1906), который благодаря офицеру, служившему в Евдокимовском укреплении (рис. 2), узнал о большой распространённости здесь скорпиона кавказского. Согласно В.Я. Фету (Fet, 1988), нынешнее название скорпиона кавказского – *Mesobuthus caucasicus* (Nordmann, 1840). Другой пример связан с тем, что Н.С. Иваненков нигде не заметил минеральные источники нарзанного типа (видел только сероводородные источники в ущелье Чанты-Аргуна ниже с. Ушкалой). Между тем, он поднимался к башням Кирды (Кирда БӀаьвнаш, или Кирдхой БӀаьвнаш), с которых на правом берегу Чанты-Аргуна видна пещера. Из этой пещеры вытекает Басхойский углекисло-известковый (нарзанный) источник, заметный по красновато-ржавым травертиновым отложениям.

Рис. 2. Укрепление Евдокимовское в конце XIX в. Вид со стороны моста через Чанты-Аргун. На дальнем плане справа – урочище Цуники с искусственно террасированными склонами, слева – селение Пхакоч, а между ними – ущелье р. Чанты-Ахк (фото неизвестного автора)

В приложении к работе «Горные чеченцы...» (1910) помещена «Ведомость по народонаселению, землевладению и скотоводству чеченцев нагорной полосы Терской области, 5-го участка Веденского округа, 3 и 4 участков Грозненского округа, без 7 обществ этого последнего участка, а именно: Аккинского, Кийского, Хайбахского, Галанчожского, Ялхоройского, Мереджойского и Мереджой-Беремского, расположенных в западной части участка». В таблицах приведены названия чеченских родов, хуторов и горных обществ с указанием числа семейств и жителей в населённых пунктах и землепользования. Кроме того, в приложении помещено более 20 чертежей (на них изображены сельскохозяйственные орудия горцев, планы жилых зданий и башен).

Со времени публикации труда Н.С. Иваненкова прошло 105 лет. Сегодня мы можем утверждать, что «Горные чеченцы...» (1910) стали первой монографической работой, в которой были отражены разнообразные аспекты хозяйственной жизни

горского населения на фоне природной обстановки и под воздействием комплекса исторических, этнических и правовых факторов. Особая историческая ценность труда Н.С. Иваненкова заключается в том, что в нём зафиксированы многие детали хозяйственной жизни чеченских горцев, ныне утраченные как вследствие массового переселения населения с гор на предгорные равнины, так и вследствие коренного изменения технологического уклада.

После Н.С. Иваненкова полеводство и полевые культуры Горной Чечни исследовал В.Р. Берг (1930), а сельское хозяйство Горной Ингушии подробно изучил В.П. Христианович (1928). Профессор А.В. Чаянов в предисловии к труду о Горной Ингушии написал о том, что В.П. Христианович – автор первой русской монографии о горном сельском хозяйстве. Но мы знаем, что задолго до В.В. Христиановича и В.Р. Берга была издана монография кубанского учёного Н.С. Иваненкова о горном сельском хозяйстве Чечни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Административное деление губерний, областей и округов Кавказского края, с показанием по каждой из них: уезда (округа), полицейского участка и сельского общества, а также всех населенных мест, входящих в состав каждого сельского общества (разработано по данным, сообщенным уездными и окружными начальниками) // Кавказский календарь на 1917 год / Под ред. Н.П. Стельмашука. Тифлис, 1916. С. 1-176.

Берг В.Р. Полевые культуры северного склона Кавказа. Ч. II. Полеводство и полевые культуры горной Чечни // Труды Северо-Кавказской ассоциации НИИ. Вып. 5, № 74. Ростов н/Д, 1930. 134 с.

Вертепов Г.А. В горах Кавказа // Терский сборник. 1903. Вып. 6. С. 94-148.

Ган К.Ф. Экскурсия в нагорную Чечню и западный Дагестан летом 1901 г. // Изв. Кавказского отдела имп. Рус. географического об-ва. 1902. Т. 15. № 4. С. 211-242. – **Геологическая карта** Европейской России, изданная Геологическим комитетом / сост. А.П. Карпинский, С.Н. Никитин, Ф.Н. Чернышев и др. Масштаб: в английском дюйме 60 вёрст. СПб.: Картографическое заведение А.А. Ильина, 1892. – **Гриценко Н.П.** Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). Грозный: Чечено-Ингушск. кн. изд-во, 1963. 200 с.

Динник Н.Я. По Чечне и Дагестану // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Кн.25. Тифлис, 1906. С. 1-78. – **Дьяков И.Н.** Всесвятское кладбище // Кубанский сборник. 2012. Т. IV (25). С. 436-464.

Зейдлиц Н.К. Поездка в Чечню, к верховьям Аргуна, в Ичкериию и через Хасав-юрт вверх по Тереку до Моздока // Изв. Кавказского отдела имп. Рус. географического об-ва. 1873. Т. 2, № 4. С. 133-144.

Иваненков Н.С. Землевладельцы Кубанской области и разделы земель // Изв. Об-ва любителей изучения Кубанской области. Вып. 3. / Под ред. В.М. Сысоева, А.Н. Дьячкова-Тарасова. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1902. С. 117-133. – **Иваненков Н.С.** Семья, двор и семейное имущество казаков вообще и в частности по положению 10 мая 1862 г. // Кубанский сборник. Т. 11 / Под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1904. С. 281-332. – **Иваненков Н.С.** Полный список поселений и дорожник Кубанской области: Дополнение к 16-вёрстным картам Кубанской области, изданным в 1904 г. Екатеринодар, 1906. 55 с. – **Иваненков Н.С.** Права на земли кубанских казаков (По поводу собрания казачьей рады) // Кубанские областные ведомости. 1907. 5 янв. – **Иваненков Н.С.** Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование Чеченского района нагорной полосы Терской области // Терский сборник / Под ред. подъесаула М.А. Караулова 2-го. Вып. 7. Владикавказ: Издание Терского областного статистического комитета, 1910. 223 с. – **Иваненков Н.С.** Карачаевцы: доклад, прочитанный на общем собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области

28 ноября 1908 г. // Изв. Об-ва любителей истории Кубанской области / Под ред. Б.М. Городецкого. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1912. Вып. V. С. 25-91. – **Иваненков Н.С.** Полный список поселений и дорожник Кубанской области. Дополнение к 16-вёрстной карте Кубанской области. Екатеринодар, 1913. 60 с. – **Иванов М.А.** В горах между реками Фортангой и Аргуном // Изв. Кавказского отдела имп. Рус. географического об-ва. 1904. Т. XVII, № 1. С. 31-68. – **Иностранцев А.А.** Геология. Общий курс лекций, читанных студентам Санкт-Петербургского университета. В 2 т. Т. 1. Современные геологические явления (динамическая геология), петрография и стратиграфия. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1885. 494 с.

Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа. Составлена действительным членом Кубанского областного статистического комитета, помощником управляющего Кубанской областной чертёжной Н.С. Иваненковым. Масштаб: в 1 дюйме 16 вёрст. Екатеринодар, 1902. – **Карта** Кубанской области и Черноморской губернии. Составил, чертил и издал действительный член Кубанского областного статистического комитета Н.С. Иваненков. Екатеринодар: Типо-Лито-Фотоцинкография С. Казарова, 1916. – **Краснодарская** краевая универсальная библиотека им. А.С. Пушкина http://pushkin.kubannet.ru/about_kuban/knignie%20pamytniki/Razdel3.php Дата обращения 10.01.2016 г.

Михайловский Г.П. Памяти Николая Алексеевича Соколова // Ежегодник по геологии и минералогии России, издаваемый под редакцией Н. Криштафовича. Т. 9. Ново-Александрия, 1907-1908. С. 205-210.

План города Екатеринодара. Составил, чертил и издал Н.С. Иваненков. Екатеринодар, 1912 – **Потто В.А.** Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Т. 5. Вып. 1 и 2. Тифлис: Тип. окружного штаба Кавказского военного округа, 1889. 320 с.

Россигов К.Н. Поездка в юго-западную часть горной Чечни и в западный Дагестан // Изв. Кавказского отдела имп. Рус. географического об-ва. 1885. Т. IX, № 1. С. 99-103. – **Россигова А.Е.** Путешествие по центральной части горной Чечни // Зап. Кавказского отдела императорского Рус. географического об-ва. Кн. XVIII. Тифлис, 1896. С. 139-228. – **Рыжиков В.В.** Жемчужина Северного Кавказа. Грозный: Чечено-Ингушск. кн. изд-во, 1988. 28 с.

Список населённых мест Терской области // Терский календарь на 1906 год / Издание Терского областного статистического комитета. Вып. 15. Владикавказ: Тип. Терского областного правления, 1906. С. 184-241. – **Сулейманов А.С.** Топонимия Чечни. Нальчик: Изд. центр «ЭЛЬ-ФА», 1997. 685 с.

Христианович В.П. Горная Ингушия. К материалам по экономике альпийского ландшафта // Тр. Северо-Кавказской ассоциации НИИ. Вып. 2, № 36. Ростов н/Д, 1928. 271 с.

Fet V. A catalogue of scorpions of the USSR (Chelicerata: scorpiones) // Rivista Museo civico di Scienze Naturali «E. Caffi». Bergamo, 1988. № 13. P. 73-171.

Radde G., Koenig E. Der Nordfuss des Dagestan und das vorlagernde Tiefland bis zur Kuma // Petermann mitteilungen. 1895. № 117. 65 S.